

С.И. Денисов
Брянский государственный университет
им. академика И.Г. Петровского

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СКАНДАЛЫ В ВЕЙМАРСКОЙ ГЕРМАНИИ («ДЕЛО БАРМАТА» 1925 Г.) НА СТРАНИЦАХ СОВЕТСКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ

В статье анализируется освещение коррупционного скандала веймарской Германии в местной прессе СССР середины 20-х гг. минувшего столетия. Предметом исследования выступают материалы публикаций местных газет. Обращается внимание на стиль и тональность материалов, размещенных в региональной прессе по рассматриваемому событию. Отмечается, что в публикациях возможны были расхождения в изложении отдельных деталей и фактов в освещении дела Бармата.

По итогам рассмотрения автор приходит к выводам о том, что местные периодические издания активно способствовали формированию у советских граждан негативного отношения к политике буржуазных партий. Острой критике подвергалась политика социал-демократической партии Германии и ее реакция на действия лиц, замешанных в финансовых махинациях. Всеми возможными средствами, как словесными, так и зрительными, в местной прессе стремились обратить внимание на двуличную сущность западных политиков по вопросам борьбы с коррупцией в рассматриваемый период.

История Германии, Веймарская республика, Бармат, общественное мнение, местная пресса, «Всесоюзная кочегарка», «Звезда», «Красный Север», «Красное Знамя».

В российской историографии за последние три десятилетия время важное место занимает изучение периода двадцатых – тридцатых годов прошлого века. Среди проблем этого временного отрезка в силу ряда причин недостаточно исследованными длительное время являлись вопросы формирования у граждан советского государства нового общественного сознания.

Отечественная историография уделяла незначительное внимание непосредственно данной проблеме. Первые попытки рассмотрения данного вопроса были предприняты в публикации К. Радека. В своей работе автор клеймит социал-демократов веймарской Германии, обращая внимание на причастность их лидеров к финансовым махинациям [26].

Среди исследований последних десятилетий можно отметить отдельные работы, в той или иной степени затрагивающие отдельные аспекты данной тематики. Так, например, в одной из своих предшествующих публикаций автор обращал внимание на влияние местной прессы на формирование общественного мнения граждан Советского Союза [10].

В советской печати в течение всего 1925 г. одно из центральных мест занимало освещение коррупционного скандала, в котором были замешаны первые лица веймарской республики, видные деятели СДПГ, первый президент республики. В тесной связи с этой темой освещались процессы по делу о «германской ЧК» и дело о студенческой фашистской организации, готовившей покушение на лидеров СССР. В современной русскоязычной историографии из этих трех тем «дело Бармата» является наименее изученной. Косвенное упоминание об этом процессе есть лишь в публикации белорусского исследователя Г.А. Космач [17].

На основании историографического обзора можно сделать вывод о слабой изученности избранной темы и в то же время следует констатировать наличие определенного интереса к ее проблематике.

В рамках данной публикации будет рассмотрено освещение «дела Бармата».

Барматским скандалом или скандалом Бармат – Кутискер принято считать два изначально отдельно существовавших коррупционных скандала, которые разразились в середине 20-х годов прошлого века в период существования Веймарской республики в Германии [17]. В них оказались втянуты не только финансовые круги, но и представители государственных структур республики, лидеры и руководство СДПГ, а также отдельные представители партии Центра (министр почт Гефле). Они оказались замешаны в коррупции, военных спекуляциях, мошенничестве, взяточничестве и других финансовых преступлениях.

На основе естественной выборки была проанализирована местная периодическая печать СССР рассматриваемого периода. В представленной выборке использованы местные газеты из разных губерний страны: «Красный Север» (Вологда), «Красное Знамя» (Томск), «Всесоюзная кочегарка» (Донецк) и других губерний. Они представляли собой ежедневные объединенные издания партийных, советских и профсоюзных организаций. В них были размещены различные по стилю публикации, от краткой информационной заметки до аналитической статьи.

Уже в первой декаде декабря 1924 г. в газетах «Красное знамя» и «Красный Север» с разницей в одну неделю первые публикации под яркими заголовками «Преступная роль социал-соглашателей» [20, с. 1] и

«Второй интернационал на службе спекулянтов». Источником послужили материалы журналистского расследования коммунистической газеты «Роте Фане». В публикациях приводились свидетельства тесной связи руководства II Интернационала и общества «Бармат». В частности, отмечалось, что общество Барматов оказывало финансовую поддержку представителям II Интернационала, предоставило помещение для проведения совместного заседания представителей германской социал-демократической партии, представитель стачечного комитета в период проведения забастовки голландских транспортников в 1923 г. «Общество Бармат предоставило 50 000 гульденов стачечному комитету, после чего последний прекратил борьбу» [18, с. 1].

Обращается внимание на связь представителей законодательной и исполнительной власти республики с фирмой Бармат «...членом “наблюдательного совета” этой фирмы был социал-демократ Бауэр, а вождь социал-демократической фракции прусского ландтага Гельман до сих пор состоит членом этого “наблюдательного совета”» [20, с. 1]. Отдельно акцентируется внимание на службе в качестве личного секретаря одного из братьев Бармат сына президента республики и дружеских связях начальника берлинской полиции и лидера социал-демократической фракции рейхстага Вельса с братьями Бармат (Там же, с. 1).

В начале января газета «Красное знамя» информирует читателей об аресте руководителей концерна и конфискации деловой документации. Автор заметки указывает на тесную связь их концерна с фирмой Кутискера. Обращается внимание на роль концерна Бармат в успехе социал-демократов на прошедших выборах в рейхстаг [19, с. 1].

На протяжении февраля 1925 г. в региональной прессе публикуются материалы парламентского расследования по делу Бармата. Особая комиссия рейхстага обнаружила, что не один Бармат приложил свою руку к германской казне, а также «почтенным делом перекачивания золота из кармана налогоплательщиков в собственные занимались все воротилы германской промышленности. Только с 20 декабря 1924 г. тяжелой индустрии Рура выдано 645 миллионов золотых марок. В деле разграбления германской казны роли между лидерами социал-демократии и представителями буржуазных партий были распределены как нельзя лучше: на долю первых достались международные проходимцы Бармат и Кутискер – сравнительно мелкие сошки, а долю вторых – магнаты тяжелой и легкой промышленности» [5, с. 1]. В подтверждение сказанного приводятся сведения о сумме, которая была получена германским правительством в виде займа по плану Дауэса на восстановление экономики республики.

Следует отметить, что в разных публикациях упоминаются разные суммы средств. «Кругленькая цифра в 800 миллионов марок золотом была роздана правительством, без ведома рейхстага, крупнейшим промышленникам-миллионерам» (Там же, с. 1). Все эти огромные суммы золота были выданы тяжелой индустрии и химической промышленности Рурской области в виде возмещения за убытки, понесенные во время экономической борьбы в Руре. В публикации газеты «Вечернее радио» указывается несколько иная

сумма – 600 миллионов золотых рейхсмарок, которая была обещана представителям крупной стальной и угольной промышленности на покрытие убытков в период, когда Лютер занимал пост министра финансов, а Штреземан – канцлера [1, с. 1]. По мнению парламентских депутатов, в первую очередь от КПП, следует учредить парламентскую комиссию для расследования злоупотреблений представителей 4-х правительств. В этой публикации уже фигурирует сумма 800 миллионов. Печать подчеркивает, что выплата этих сумм является серьезнейшим нарушением основных прав парламента, а именно – бюджетного права рейхстага [2, с. 1].

Создание и деятельность парламентской комиссии по расследованию финансового скандала характеризуется как проявление лицемерия со стороны властей: «Социал-демократы лицемерно негодуют по поводу финансового скандала и требуют назначения парламентской следственной комиссии для привлечения виновных к ответственности. Как будто сами они не являются виновниками всей этой позорной истории, так ярко характеризующей разложение буржуазной Германии. Нет уж, отвечать придется одинаково как Штреземану и Лютеру, так и соц-демократическим вождям, – общее дело делали» (Там же, с. 1).

В этой связи отмечается, что все судебные процессы против коммунистов имеют своей целью отвлечь общественное мнение от финансовых скандалов, связанных с деятельностью правящих кабинетов. Иногда материалы о коррупционном скандале публиковались вместе с репортажами о процессе по делу «германской ЧК». «Германская социал-демократия хорошо понимает, что запуталась, застряла в грязном, зловонном болоте, а потому в отчаянии усиливает свои нападки против коммунистов... Особенно возмутителен процесс так называемой “германской чека”. Нет, германская чека, к сожалению, еще не пришла, но она придет, и перед ней-то придется ответ держать виновникам угнетения трудящихся масс Германии, в том числе и виновникам грандиозного финансового скандала» [2, с. 1; 23, с. 1].

Подробно рассматривается роль и действия Густава Бауера в и его связь с концерном Бармата в годы войны послевоенные годы в публикации «Бауэр – Бармат и К». При этом приводятся конкретные суммы, полученные политиком от предпринимателей, в том числе от Бармата [3, с. 1].

В дележе добычи участвовали Стиннес, Тиссен, Манесман и ряд других крупных промышленников-миллионеров. Из представителей правительства участвовал также в дележе германский посол в Париже фон-Геш. Выясняется, что угольный трест получил 100 миллионов марок золотом, химический трест – 50 миллионов марок и рейнские пароходства – 45 миллионов [25, с. 1].

Как свидетельствуют заголовки, данный скандал в советской региональной прессе по своим масштабам сравнивался с финансовым и политическим скандалом, разразившимся во Франции в конце XIX века в связи со строительством Панамского канала. «Правительственная панамы в Германии» – именно под таким заголовком был помещен в газете «Всесоюзная кочегарка» ряд заметок, посвященных данному событию.

В них опять упоминается имя бывшего канцлера Бауэра. «Бауэр привлекается к ответственности за спекуляцию и разглашение государственных тайн» [6, с. 1].

Газеты сообщают, что против бывшего рейхсканцлера социал-демократа Бауэра возбуждается уголовное дело за нарушение им существующих в Германии законов относительно валютных операций, а также за участие в спекуляции. Бауэр, пользуясь служебным положением, передавал Барматам секретные экономические сведения, которые давали возможность этим лицам «совершать выгодные спекулятивные сделки». ЦК социал-демократической партии постановил исключить из партии ее бывшего лидера, как уличенного во взяточничестве и спекуляции.

Следствие по делу Бармата на протяжении февраля обнаруживает ежедневно всё новые факты в отношении политических и парламентских деятелей, причастных к спекуляциям концерна Бармат. Член партии центра и бывший министр Геффле, уличенный в получении денежных сумм от Бармата, сложил полномочия депутата рейхстага и по требованию судебных властей «арестован по обвинению о получении от спекулянта Бармата взятка за предоставленный ему государственный кредит» [11, с. 1]. Проведенное расследование выявило круг лиц, причастных к финансовым преступлениям в почтовом ведомстве. Парламентская комиссия по обследованию займов финансовых операций германского управления почт представила обширный доклад, рисующий картину огромных хищений. «Более десяти крупных чиновников, ближайших помощников недавно арестованного бывшего министра почт Геффле, уличены во взяточничестве» [6, с. 1]. В апреле бывший министр почты Геффле умер в заключении. Загадочная смерть бывшего министра породила множество слухов. Его однопартийцы направили официальный запрос в правительство. Партия центра в запросе заявляет, что Геффле умер вследствие жестокого обращения с ним [13, с. 1].

В февральском номере газеты «Красный Север» обращается внимание на связь руководителя столичной полиции Рихтера с фигурантами дела. Из материала публикации следует, что Рихтер «совершал за счет Бармата увеселительные поездки, как по Германии, так и за границу». Здесь же обращается внимание на его соучастие в контрабанде мехов [22, с. 1].

Глава берлинской полиции, член социал-демократической партии Рихтер, проходивший изначально в качестве свидетеля по делу Бармата, под давлением свидетельских показаний был вынужден подать прошение об отставке со своего поста. Его выступление на заседании парламентской комиссии, как следует из материалов публикации, сопровождалось скандалом. «От роли свидетеля перешел к исполнению своих полицейских обязанностей. При помощи полиции он вывел из следственной комиссии ее членов депутатов коммунистов, которые задавали не весьма лестные для социал-демократов вопросы» [7, с. 1]. В одной из ближайших публикаций были указаны подробности данного скандала. Изменяется место действия – парламентская комиссия прусского ландтага, и уточняются некоторые детали. «Коммунист Кольвиц назвал производимое комиссией расследование комедией. Председатель исключил Кольвица из заседания.

Однако Кольвиц отказался удалиться. Ввиду отсутствия парламентской стражи явившийся в качестве свидетеля полицей-президент Рихтер вызвал для удаления Кольвица полицейских». В ходе дальнейшего рассмотрения дела в этом заседании выяснилось, что Рихтер также серьезно причастен к делу Бармата. «Окончательно опороченный Рихтер подал прошение о предоставлении ему отпуска. Прошение было немедленно удовлетворено. Рихтер сдает обязанности своему заместителю. Прокуратура возбуждает против Рихтера дело, обвиняя его во взяточничестве и злоупотреблениях» [8, с. 1].

В то время, как следует из краткой информационной заметки в вологодской губернской газете, Рихтер был отстранен от должности по решению прусского правительства [23, с. 1].

В ходе проведения дальнейшего расследования бывший полицейский чиновник отказался давать показания полному составу комиссии в присутствии всего пленума комиссии, а может давать их только с глазу на глаз. «Просьба его была удовлетворена, и Рихтер признался в получении подарков от Бармата, однако сказал, что эти подарки не носили характера взяток» [24, с. 1]. Подобное высказывание стало поводом для ироничного заголовка заметки в газете «На эсдековском языке взятка именуется подарком» [16, с. 1].

В числе новых пособников Бармата упоминается редактор газеты «Форвертс» Даниксон и член партии Центр Гегерман [4, с. 1]. Фигуранты скандала, депутаты парламента, партийные функционеры, бывшие действующие члены правительства пытались снять выдвинутые против них обвинения. Так, официальное германское радио выступило с опровержением обвинения в причастности рейхсканцлера Ганса Лютера к выдаче субсидий рурским промышленникам, но в то же время подтверждает сам факт выдачи субсидий на общую сумму в размере 600–700 миллионов [6, с. 1]. Неделью спустя Лютер представил в рейхстаг обширное объяснение по поводу растраты им многомиллионной суммы денег, выданных, в виде компенсации, крупным промышленникам Рура. В своем выступлении Лютер указывает, что «ассигнование этих сумм было необходимо, т. к. германская промышленность в 1923 году находилась накануне гибели. Без государственных кредитов промышленность не выжила бы и сотни тысяч рабочих оказались бы в когтях голода» [9, с. 1].

В ходе дальнейшего обсуждения депутаты от различных политических партий подвергли резкой критике объяснения главы правительства. Так, националисты и крайние монархисты выступили против выдачи субсидий, так как они достались лишь представителям крупной индустрии, а не крупным землевладельцам.

Уже в середине марта один из братьев Бармат был освобожден из тюрьмы под залог в 500 марок благодаря поручительству отдельных влиятельных политиков. «На основании постановления суда, Генрих Бармат освобожден из тюрьмы под ничтожный залог в 500 марок. В политических кругах утверждают, что два видных деятеля социал-демократической партии дали поручительство за Бармата» [14, с. 1]. Уже в начале июня основные фигуранты по делу были освобождены из тюремного заключения. После смерти

бывшего министра почт арестованного, в связи с делом спекулянта Бармата, «судебные власти постепенно освобождают всех арестованных крупных спекулянтов. Вслед за Юлием Барматом освобожден его брат, Генрих и спекулянт Кутискер» [15, с. 1].

После этих публикаций местная пресса стала меньше внимания уделять данной теме. Непосредственно само расследование по делу продолжалось до 1927 г. и завершилось назначением мягкого наказания. Юлиус Бармат был приговорен к 11 месяцам тюрьмы [17], а его брат получил срок почти на половину меньше. После отбытия наказания братья покинули страну и были замешаны еще в одном подобном коррупционном деле в Бельгии. Этот коррупционный скандал внес свой вклад в развертывание антисемитской пропаганды внутри Германии.

Представители левых сил не остались в стороне. Они выступали с резкой критикой социал-демократов и политического строя республики. Каждый день в прессе появлялось множество статей о текущих коррупционных делах, обвинениях в коррупции и вызванных ими коррупционных скандалах. Слово «коррупция» становится все более популярным и часто используется для осуждения действий политических оппонентов, представляя коррупционные дела как необходимое следствие ценностей и системы правления, представляемой определенной политической группой. Помимо отдельных статей, существует также несколько попыток связать эти случаи друг с другом и описать их как части большего комплекса проблем. Это могло быть сделано в ежедневной прессе через серии статей и комментариев, а также в форме брошюр. Это быстро и дешево выпускаемые издания объемом около пятидесяти страниц, которые часто публиковались анонимно или под псевдонимом.

О резко негативном характере освещения данных событий в советской прессе свидетельствуют острые названия заголовков: «В социал-демократическом навозе», «Германские соглашатели убирают проворовавшихся собратьев», «Правительственная панاما в Германии», «Разложение германской социал-демократии».

Текстовые публикации дополняются яркими зрительными образами, которые наглядно свидетельствуют о тесной связи представителей германской политической элиты, и в первую очередь социал-демократов, с фигурантом данного дела. Сатирические карикатуры, лаконичный и запоминающийся текст создавали необходимый образ, воздействуя на большую читательскую аудиторию. Так, например, на первой странице номера газеты «Звезда» помещена карикатура под названием «Соглашательский аромат» с подписью «Крупный берлинский спекулянт Юлий Бармат, “подарками” которого соблазнились многие германские министры, принадлежавшие к социал-демократии» [12, с. 1]. «Лицом германской социал-демократии» в виде шаржа представлен Ю. Бармат [24, с. 2]. На неспособность рейхсканцлера эффективно управлять страной и вести диалог с ведущими политическими силами указывает карикатура «Германия на ухабе». Здесь Вильгельм Маркс представлен в виде незадачливого кучера, который не может справиться с лошадьми [21, с. 1].

Подводя итог рассмотрению темы, следует отметить, что в 20-е гг. XX в. роль региональной периодической печати СССР в освещении важных знаковых зарубежных, внутрисоюзных и местных событий была исключительно велика. Пресса в силу своей повседневности, широты и массовости распространения, возможностей подробного освещения происходящего формировала общественное мнение страны даже в большей степени, нежели радиопередачи и киносеансы.

Определенную нишу в этой информационно-пропагандистской работе заполняли региональные газеты. Следует обратить внимание на анонимность статей по вопросам освещения зарубежной тематики. Специалистов по этим вопросам в штатах редакций местных газет не было. В них публиковали проверенную и одобренную руководством информацию. Могли меняться тон публикации, подробность изложения материала, его расположение на страницах газет. Авторы могли обращать внимание на разные детали и факты в освещении темы.

Анализ газетных публикаций по вышеуказанной тематике дает возможность сделать заключение о том, что местная пресса успешно выполняла поставленные перед ней задачи по информационному сопровождению советских граждан о ключевых проблемах внутриполитической жизни Германии.

В заключение следует отметить, что именно газетные публикации по вопросам внутриполитической жизни зарубежных стран и внешней политики дают возможность охарактеризовать особенности процесса формирования общественного мнения, своеобразие пропагандистской работы, а также изучить отдельные ее инструменты [10, с. 71]. Одним из таких приемов было противопоставление условий жизни в СССР и на Западе. Резкой критике подвергались изъяны капиталистического общества, такие как коррупция, злоупотребление служебным положением и прочие. Всеми средствами, как словесными, так и зрительными, в местной прессе авторы стремились привлечь внимание на двуличную сущность западных стран в борьбе с коррупцией. Целенаправленно осуществлялось формирование резкого неприятия политики буржуазных правящих кругов.

Литература

1. Вечернее радио. – 1925. – № 26. – 3 февраля. – С. 1.
2. Вечернее радио. – 1925. – № 27. – 4 февраля. – С. 1.
3. Вечернее радио. – 1925. – № 31. – 9 февраля. – С. 1.
4. Вечернее радио. – 1925. – № 39. – 18 февраля. – С. 1.
5. Всесоюзная кочегарка. – 1925. – № 27. – 04 февраля. – С. 1.
6. Всесоюзная кочегарка. – 1925. – № 34. – 12 февраля. – С. 1.
7. Всесоюзная кочегарка. – 1925. – № 36. – 14 февраля. – С. 1.
8. Всесоюзная кочегарка. – 1925. – № 37. – 15 февраля. – С. 1.
9. Всесоюзная кочегарка. – 1925. – № 39. – 18 февраля. – С. 1.
10. Денисов, С. И. Вклад местной прессы в формирование позитивного образа СССР на международной арене в начале 30-х гг. XX века / С. И. Денисов. – DOI:10.33693/2658-4654-2021-3-2-65-71 // История и современное мировоззрение. – 2021. – Т. 3. – № 2. – С. 65–71.
11. Звезда. – 1925. – № 771. – 15 февраля. – С. 1.

12. Звезда. – 1925. – № 776. – 21 февраля. – С. 1.
 13. Звезда. – 1925. – № 830. – 30 апреля. – С. 1.
 14. Звезда. – 1925. – № 796. – 18 марта. – С. 1.
 15. Звезда. – 1925. – № 857. – 3 июня. – С. 1.
 16. Звезда. – 1925. – № 898. – 22 июля. – С. 1.
 17. Космач, Г. А. Начало политической карьеры В. Кубе в первые годы веймарской республики (1919–1923 гг.) / Г. А. Космач // Актуальные проблемы новой и новейшей истории Европы и США. – Минск, 2005. – URL: <http://elib.bsru.by/handle/doc/2241> (дата обращения 19.10.2021). – Текст : электронный.
 18. Красное знамя. – 1924. – № 283. – 10 декабря. – С. 1.
 19. Красное знамя. – 1925. – № 3. – 4 января. – С. 1.
 20. Красный Север. – 1924. – № 277. – 3 декабря. – С. 1.
 21. Красный Север. – 1924. – № 278. – 4 декабря. – С. 1.
 22. Красный Север. – 1925. – № 39. – 17 февраля. – С. 1.
 23. Красный Север. – 1925. – № 41. – 19 февраля. – С. 1.
 24. Красный Север. – 1925. – № 155. – 9 июля. – С. 2.
 25. Пролетарская правда. – 1925. – № 28. – 5 февраля. – С. 1.
 26. Радек, К. Б. От Бебеля к Бармату : как германская социал-демократия стала партией взяточников и спекулянтов / К. Б. Радек. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1925. – 42, [1] с.

S.I. Denisov

**POLITICAL SCANDALS IN WEIMAR REPUBLIC (THE «BARMAT CASE», 1925)
 IN THE SOVIET PROVINCIAL PRESS**

This article analyses the coverage of the Weimar Republic corruption scandal in the USSR local press in the mid-20s of the 20th century. The research focuses on the materials of local newspaper publications. The author considers the style and the tone of the articles published in the regional press on the events in question. It is noted that there can be discrepancies in the presentation of certain details and facts in the coverage of the Barmat case.

The author concludes that local periodicals actively contributed to a negative attitude of Soviet citizens towards bourgeois parties' policies. The policy of the German Social Democratic Party and its response to the actions of the those involved in the financial frauds were sharply criticised. Both by verbal and visual means, the local press tried to draw attention to the duplicitous nature of Western politicians in the fight against corruption within the monitored period.

German history, Weimar Republic, Barmat, public opinion, local press, All-Union Kochegarka, Zvezda, Krasny Sever, Krasnoye Znamya.